

DOI 10.58351/2949-2041.2026.31.2.006

Горбунова-Форд Ирина Александровна, д.и.н., профессор
Американская система публичных университетов
Gorbunova-Ford Irina, Ph.D., Professor
American Public University System

**ОРГАНИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ ДЕТЯМ
В ДАЛЬНЕВОСТОЧНОМ КРАЕ РОССИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.
ORGANIZATION OF SOCIAL ASSISTANCE FOR CHILDREN
IN THE FAR EASTERN REGION OF RUSSIA IN THE LATE NINETEENTH
AND EARLY TWENTIETH CENTURIES**

Аннотация. В статье анализируются формы и методы социальной защиты детского населения Дальневосточного края на рубеже XIX и XX веков. Показана деятельность государственных учреждений, областных администраций, благотворительных обществ по созданию детских приютов, приютов-яслей, организация материального обеспечения детей-сирот, детей малоимущих семей. Освещено взаимодействие государственных учреждений, органов местной власти с общественными организациями по формированию системы школьного образования.

Abstract. The article examines the forms and methods of social assistance provided to the child population of the Far Eastern Region of Russia at the turn of the nineteenth and twentieth centuries. It highlights the activities of state institutions, regional administrations, and charitable organizations in establishing children's shelters and nursery homes, as well as in organizing material support for orphans and children from low-income families. The interaction between state institutions, local authorities, and public organizations in shaping the system of school education is also illuminated.

Ключевые слова: Дальневосточный край, детский приют, сиротские дома, попечительские, благотворительные общества, денежные пособия, частные пожертвования, народные школы, воскресные и церковно-приходские школы.

Keywords: Far Eastern Region, children's shelter, orphanages, guardianship and charitable societies, monetary allowances, private donations, public schools, Sunday and parish schools.

В современных условиях в России создана система социальной защиты, направленная на сохранение жизни и здоровья детей, их образовательного и культурного развития. Оформление данной системы относится к концу XIX начала XX вв. Она включала в себя как государственные, так и частные инициативы. Создавались приюты, сиротские дома, бесплатные школы, детские сады, ясли, а также попечительские и благотворительные общества, обеспечивающие их работу. Данные процессы были характерны для всех регионов России, но на Дальнем Востоке их деятельность была остро необходима.

Дальневосточный край во второй половине XIX века представлял собой быстро развивающийся в экономическом отношении регион. В нем был представлен весь спектр категорий нуждающихся, характерных в целом по России, а также и специфичные категории – переселенцы и беженцы, бывшие каторжане и ссыльнопоселенцы. В связи с особенностями населения Дальневосточного края особое место в системе социального призрения занимали вопросы защиты детского населения.

Главное внимание благотворительных учреждений и областных администраций уделялось детям, оставшимся без попечения родителей в связи со смертью родителей или уходом отцов на военную службу. Малолетних нуждающихся помещали в создаваемые приюты, ремесленные классы, дневные убежища, слесарно-кузнечные мастерские, благотворительные учебные заведения, а также монастыри.

В соответствии с Положением от 15 июля 1915 года «О создании нового типа учебно-воспитательных заведений в сельской местности» местными органами управления стали создаваться земледельческие приюты. Задачами этих заведений было не только предоставить убежища детям-сиротам, но, и детям, остающимся без присмотра на время сельскохозяйственных работ их родителей, дать начальное общее и сельскохозяйственное образование, способствовать социализации личности ребенка, преодолению изолированности и оторванности детей от окружающей среды через организацию в этих приютах жизни детей, близкой к крестьянскому быту [1].

На средства врачебно-продовольственного кредита содержался приют для детей переселенцев при Никольск-Уссурийском врачебном пункте, число детей от 3 до 13 лет в нем колебалось от 40 до 50 человек. В приюте проводилось обучение детей грамоте, старшие дети занимались работами на огороде. В 1911 году в г. Хабаровске при переселенческом пункте открылся приют для переселенческих детей имени Н.Л. Гондатти на 25 сирот [2] На 1916 год в приюте находилось 88 детей, из которых 50 – подростки от 9 до 13 лет [3] Приамурский генерал – губернатор Н.Л. Гондатти оказывал приютам всяческое содействие. В письме своей супруге Маргарите Мечиславовне он сообщал: «мною назначено из средств переселенческого управления на 1916 год пособие Хабаровскому приюту – ясли 1000 рублей, Ольгинскому приюту 2000 рублей. Прошу принять уверение в искреннем уважении и сердечной привязанности» [4].

В 1915 году в Благовещенске был создан Алексеевский приют для переселенческих детей. В него были переведены дети из переполненного Рухловского приюта. Мест в переселенческих приютах катастрофически не хватало. Принимались меры для открытия новых приютов в Переяславке, Яковлевке, посту Св. Ольги [5] Кроме выше перечисленных приютов, существовали учебные мастерские для переселенческих сирот в Имане и Сучанское, общежитие при показательной ремесленной школе. 8 февраля 1896 года на средства Хабаровского благотворительного Общества открылся детский приют трудолюбия, получивший название Александринского в честь императрицы Александры Федоровны [6] Из Романовского Комитета в 1916 году поступило 80 стипендий, на средства которых в приюты были приняты 80 сирот [7].

В начале XX века Марией Мечиславовной Гондатти был открыт приют "Ясли" для призрения малышей. Приют содержался на средства благотворительного общества и частные пожертвования. Использовалась практика рассылки подписных листов для сбора пожертвований вместо визитов [8] В 1911 году в детском приюте содержалось 56 детей, [9].

В организации деятельности приютов были трудности, часто они располагались в плохо приспособленных для них помещениях. Из зданий, взятых в наем, приюты выселяли не один раз за год. Не хватало средств на полноценное питание и одежду, многое зависело от квалификации персонала приюта. Общественные организации и губернская власть делали все возможное для оказания помощи детям.

Забота о семьях лиц, призванных на первую мировую войну, проявлялась в различных формах. Дети – сироты помещались в детские приюты – ясли, ремесленные и общеобразовательные заведения, освобождались от платы за право учения и снабжались учебными пособиями и одеждой бесплатно [10] Прошения о просьбе принять детей в приюты направлялись лично губернаторам. Они самолично решали вопрос о возможности предоставления мест. Дело в том, что приюты размещались только в городах и не могли принять всех нуждающихся, в силу этих обстоятельств в практику вошла передача детей под временную опеку в семьи. Главной попечительницей Хабаровского убежища для детей запасных воинов была жена генерал-губернатора, Мария Мечиславовна Гондатти. В состав Комитета заведения входили активные благотворительницы А.А. Плюснина, В.И. Лемехова, А.Д. Плешкова. На содержание убежища деньги собирались по подписным листам, которыми были снабжены члены комитета. Активно помогала содержать приют общественность. Русское Женское благотворительное общество из Петрограда передало приюту средства, которых хватило на содержание еще 50 детей [11] Помощь детям из семей запасных воинов

оказывалась в различных формах на протяжении 1914-1917 гг. Она была адресной и находилась в центре внимания местных властей и общественных организаций. Например, в 1914 году педагогическим советом Благовещенской мужской гимназии были освобождены от платы за обучение некоторые ученики, чьи отцы были призваны в армию [12] Проявлялась забота также о здоровье членов семей. Особо нуждающимся оказывалась бесплатная медицинская помощь. Во Владивостоке 2 ноября 1914 года был открыт особый приют на 10 коек для рожениц жен запасных [13] В январе 1914 года открылась специальная корейская лечебница для детей запасных. В этой больнице ежедневно помещалось от 20 до 30 детей, болеющих корью. Члены благотворительных обществ занимались бесплатным репетиторством учащихся из семейств запасных [14] В г. Никольск-Уссурийске объемы помощи, оказанной семьям запасных, были скромнее. Там действовал детский приют на 30 детей, работный дом, а также был организован бесплатный отпуск продуктов и хвороста [15].

В Дальневосточном крае гражданские браки представляли собой весьма распространенное явление из-за большие расстояния до церквей, таежного характера местности и несовершенства путей сообщения, а также гендерного состава населения. Внебрачные дети запасных воинов не могли рассчитывать на пособия от государства по закону от 25 июня 1912 года, поэтому обеспечить их помощью было задачей благотворительных обществ.

Еще одной социальной проблемой было недостаточное количество учреждений просвещения. Так, 1894 году в Приморской области обучалось всего 17 % детей школьного возраста [16] Перед губернской администрацией стояла задача расширения системы учебных заведений. Но, постройка школ не решала проблемы. Часто в новых заведениях занятия не начинались из-за отсутствия педагогов. Особенно неудовлетворительная ситуация с обучением детей наблюдалась в районах Крайнего Северо-Востока Приамурского генерал-губернаторства. На Чукотке в 1883 году в с. Марково по просьбе самих жителей была открыта первая церковноприходская школа, учителем в которой стал работать потомок юкагиров А.Е. Дьячков, программа была примитивной, в течение 5-6 лет дети обучались читать и писать по-русски [17].

Содержание всех учебных заведений Амурской области обходилось в 103575 рублей за год, из них за счет казны 26469 рублей (данные на 1889 год), эта сумма распределялась в виде пособия школам. От населения поступало 39342 руб., от Синода 37764 руб. 56 коп., миссионеры пожертвовали – 200 рублей, золотые прииски – 11700 руб. По условиям расход на содержание школ распределялся таким образом: городское – 14.250 руб., казачье – 11072, крестьянство – 3507 руб. [18].

В 1889 году из средств Владивостокского благотворительного общества нуждающиеся ученики и ученицы получили пособие размером в 836 рублей. Обществом содержались 2 элементарные школы, доступные детям 5-12 лет, где бесплатно обучались дети независимо от их вероисповедания и происхождения. Дети в школах обучались Закону Божьему, русскому языку, арифметике, чистописанию в объеме курса начальных народных училищ Министерства народного просвещения. В обеих школах на 61 человека израсходовано 1035 руб. 16 копеек. В первый день Рождества была устроена елка на 200 детей, получивших подарки [19].

Общество вспомоществования «недостаточным» [20] ученикам Благовещенской духовной семинарии и духовного училища вносило плату за содержание бедных учеников в семинарском общежитии, снабжало их одеждой, обувью, бельем, выдавало им учебники, руководства, пособия, денежные пособия для проезда на родину в летние каникулы. Средства общества составлялись из членских взносов, пожертвований и сборов, устраиваемых обществом от концертов, публичных чтений [21].

23 февраля 1899 года в Хабаровске было основано Общество вспомоществования нуждающимся ученицам Хабаровской женской гимназии. Активную работу в оказании помощи бедным ученикам проводило Общество помощи учащимся г. Владивостока. Осенью и зимой в общество предоставлялись списки учащихся, нуждающихся в одежде, обуви, учебных пособиях, и после проверки данных члены общества выдавали пособия на покупку

предметов одежды или совместно с воспитанниками приобретали эти предметы, уплачивали деньги за обучение. В 1912 году на приобретение обуви, одежды, белья было потрачено 2697 руб.25коп., размер пособия колебался от 4 до 2 рублей, всего одежды было куплено для 412 учащихся, плата за обучение составила 4260 руб [22] В том же году было уплачено за обучение в мужской гимназии за 42 воспитанника – 1860 рублей, женской казенной гимназии за 29 воспитанниц 1825 руб.00 коп., женской гимназии имени его Высочества наследника цесаревича Алексея Николаевича 280 руб., прогимназии Салмановой за 5 воспитанниц, 255 руб., прогимназии Сибирцевой за 1 воспитанника 50 руб., итого 4250 рублей. Расходы общества также распространялись и на уплату за стол и квартиру воспитанников, находившихся на полном пансионе общества [23].

Средства общества составлялись из членских взносов и поступлений из Владивостокского городского Управления, от организованных лотерей -аллегри, концертов, спектаклей, танцевальных благотворительных вечеров, от рождественского базара, от приказничьего собрания, Владивостокского меценатского общества и других организаций и сборов пожертвований. Проведенная работа дала существенные результаты, если в 1913 г. Российская империя расходовала на каждого ученика в среднем 14 руб. 40 коп., то в Приамурском генерал-убернаторстве тратили 27 руб. 30 коп [24] Приамурский генерал-губернатор П.Ф. Унтербергер отмечал: «В конце XIX века стоимость содержания всех учебных заведений Приамурского края исчислялась несколькими сотнями тысяч рублей, теперь эта стоимость превзошла один миллион рублей, большая часть которой приходится на долю Министерства народного просвещения» [25].

В землях Уссурийского и Амурского казачества, атаманов совершенно не заботило фактическое отсутствие школ. Женское образование вообще не находило сторонников в казачьих семьях. Более или менее серьезное внимание уделялось подготовке подростков к дальнейшей службе в войске, народное же просвещение было поставлено очень плохо. Так, на все станицы и поселки Уссурийского пешего казачьего полу батальона приходилось всего 6 школ [26] В 1882 году в них обучались 187 мальчиков и 9 девочек, а преподавание вели 6 учителей [27] Всего же на 1882 год на Уссурийский полу батальон приходилось 503 ребенка в возрасте от 7 до 14 лет. Из них посещали школы около 39 % казачьих детей [28].

Благодаря совместным усилиям государственных органов, благотворительных обществ по развитию народного образования ежегодный казенный кредит в Дальневосточном крае в 1900 году увеличился по Министерству народного просвещения на 235 тыс. руб., по военному ведомству на 145 тыс. руб. и по духовному ведомству почти на 27 тыс. руб., то есть всего более чем на 400 тыс. рублей. В этом была немалая заслуга Приамурского генерал-губернатора Н.И. Гродекова, с завидной настойчивостью решавшего сложную проблему [29].

В Приморской области общее число народных школ разных наименований к 1 января 1905 года составляло 120. Учительский персонал комплектовался частью из корейцев даже в русских селениях, из-за крайне невысокого вознаграждения учительского труда [30] В отчетах военного губернатора Приморской области Флуга В.Е., направляемых в МВД за 1905-1907 годы, неоднократно обращалось внимание на необходимость увеличения кредитов Министерства Народного Просвещения на постройку новых школ в Приморской области [31] Вопрос был решен положительно, и в 1910 году в Приморской области было уже 437 учебных заведений (на 317 больше чем в 1905 году), в них обучалось 26685 учащихся обоего пола [32] Просветительской деятельностью на Дальнем Востоке занималась Русская Православная церковь. Из Отчета Камчатского Епархиального Училищного совета «О состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты за 1896-1897 год» следует, что всего детей школьного возраста православного исповедания в Приамурском генерал-губернаторстве было 20488 человек, из них 10425 мальчиков, 10068 девочек, крещенных инородцев и чужеродцев до 15000 обоего пола. [33] Общее число учащихся в 57 церковных школах составило 2387, из них 1761 мальчиков и 626 девочек, в церковноприходских школах 1512 (1025 мал. и 487 дев.), в школах грамоты при церквях 875 (736 мал. и 139 дев.) [34] Содержание таких школ осуществлялось за счет разных источников финансирования: пособия от Епархиального

Училищного Совета, от Российского Православного миссионерского общества, от церквей, волостных и сельских общин, от церковно-приходского попечительства, средства, поступающие от платы за обучения, от попечителей и благотворителей, от городских обществ [35].

В удаленных северных и горных территориях, где проживало в основном аборигенное население, обучением детей занимались миссионеры Православной Церкви. Четырнадцать миссионерских станций, созданных в 80-х годах XIX века на территории генерал-губернаторства, осуществляли свою деятельность на средства Православного Миссионерского общества: Вятский, Доле-Троицкий, Вознесенский, Горинский, Софийский, Мариинский, Больше-Михайловский, Нижнеамурский, Прихотский, Динессовский, Пиманский, Корсаковский, Пуциловский, Синельниковский [36] Из-за отсутствия помещения для школ миссионеры проводили занятия на дому, на учебники и прочие предметы получали средства от Православного миссионерского общества. Например, Камчатское епархиальное начальство разрешило сборы пожертвований. Для этого священникам и миссионерам выдавались сборные книги сроком на один год для сбора средств на строительство церквей и церковных школ в Южно-Уссурийском крае по линии железных дорог [37].

В 1907 году на Сахалине произошло открытие министерских начальных школ с полноправными учителями (вместо прежних тюремных с учителями из числа ссыльных), что упорядочило школьное дело на острове [38] Вопрос о создании на Чукотке министерских школ был поднят Приамурским генерал-губернатором П.Ф. Унтербергером в 1910 году. Он обратился в Министерство просвещения с предложением о необходимости открыть школы в с. Уныин и с. Уэлен. В 1916 году школы были открыты, но занятия велись нерегулярно из-за отсутствия учителей.

К 1917 году в сфере просвещения в Приамурском генерал-губернаторстве произошли положительные перемены: значительно выросла сеть народного образования, появились высшие учебные заведения, [39] решалась проблема продвижения школ в места поселений крестьян и казаков. Несмотря на все усилия, предпринятые центральными и местными государственными органами власти, благотворительными обществами, церковью, в крае вплоть до 1917 года так и не сложилась единая система образования. Параллельно функционировали министерские, церковно-приходские, частные, поселковые, казачьи, ремесленные и другие учебные заведения. Серьезным препятствием для выпускников начальных школ из малоимущих семей при поступлении в средние школы и технические училища была плата за обучение детей.

Таким образом, взаимодействие государственных и общественных организаций, предствителей, частной благотворительности позволило решать сложные вопросы помощи детскому населению Дальневосточного края. Была создана система приютов для различных категорий детей, -яслей, школ, содержащихся как на государственные средства, так и на пожертвования благотворительных обществ, церкви и частных лиц. Складывалась система детских пособий, обеспечивающих обучение, питание и одежду. Однако, решить в полной мере задачу социальной защиты детского населения в указанный период было невозможно в связи со спецификой Дальневосточного края. На это влияли как география, так и экономическая ситуация в крае, высокая подвижность населения, обусловленная миграцией, ускоренное освоение дальневосточных земель и нестабильность хозяйственной жизни. Также важным фактором было недостаточное финансирование со стороны государства

Список литературы:

1. Агулина С.В. Ретроспекция вопросов воспитания и социальной помощи детям-сиротам в России //Вестник Ставропольского Гос. Пед. университета. № 3. 1995. С.150.
2. Обзор Приморской области за 1911 год. Б.м., б.г. С.79.
3. РГИА ДВ. Ф.702.Оп.3.Д.400.Л.43.
4. Там же. Л. 49.
5. Там же. Л.101.

6. Отчет о деятельности Хабаровского благотворительного общества за 1896 год. Хабаровск, 1897. С.25.
7. Там же. Л.108.
8. Приамурские ведомости.1914г. 16 декабря
9. Отчет о ходе и положении дела Благотворительного общества за 1911 год. Хабаровск. 1912. С.8
10. РГИА Ф.1284.Оп.194.Д.43.Л.1.
11. Там же. Л.2.
12. РГИА ДВ.Ф.702. Оп.3.Д.491.Л.35.
13. РГИА ДВ. Ф.702.Оп.3.Д.491. Л. 59 об.
14. Там же. Л.63.
15. Там же. Л. 107
16. Отчет о состоянии Приморской области за 1894 год. С.26
17. История Чукотки с древнейших времен до наших дней. М.,1989.С.131.
18. Обзор Амурской области за 1889 год. С.58.
19. РГИА ДВ. Ф.702.Оп.3.Д.10. Л.15об.
20. Недостаточные – читать «недостаточные в средствах
21. Камчатские епархиальные ведомости. 31 января 1898 года. №2. С.3.
22. Отчет о деятельности общества помощи учащихся г. Владивостока за 1912-13 по 1 января 1914 года. Владивосток,1914.С.1
23. Там же. С.2
24. Востоков З., Востриков Л. История народного образования в Приамурском крае: копия рукописи. Хабаровск, 1991. С. 64.
25. Всеподданнейший отчет Приамурского генерал-губернатора за 1906 и 1907 гг. Хабаровск: Типография Канцелярии Приамурского генерал-губернатора, 1901. С. 7.
26. РГВИА. Ф.13424. Оп.1, Д. 12. Л.13.
27. РГВИА. Ф.13424. Оп.1, Д. 12. Л.13..
28. Там же. Л.45.
29. Дубинина Н.И. Приамурский генерал-губернатор Н.И. Гродеков. Хабаровск, 2001. С.211.
30. Дубинина Н.И. Приамурский генерал-губернатор Н.И. Гродеков. Хабаровск, 2001. С.211.
31. Всеподданнейший отчет военного губернатора Приморской области за 1907 год. Владивосток, 1908.С. 110
32. Обзор Приморской области за 1910 год. Владивосток, 1911. С.71
33. Камчатские епархиальные ведомости. №13, 15 июля 1898 года. С.87.
34. Там же. С.88.
35. Камчатские епархиальные ведомости. №13, 15 июля 1898 года. С.137
36. Камчатские епархиальные ведомости. №7, 15 апреля 1898 года. С.183.
37. Камчатские епархиальные ведомости. №1, 15 января 1898 года. С.3.
38. Отчет военного губернатора острова Сахалина за 1907 год. Александровск, 1908.С.34 об.
39. Восточный институт (создан в г. Владивостоке в 1899 г.), Кадетский корпус (создан в г. Хабаровске в 1900 г.)

